Глава 164: Знак любви

Черная лошадь резко рванулась вперед. Вайтклауд вскоре догнал ее и следовал за ними дальше. Хузи и двое других охранников шли по пятам, но не отставали от них и три дюжины убийц.

За ними раздавались топот копыт, бандитские крики и грохот оружия. Обеспокоенная Цинь Инин не знала, как ее отец. Она хотела повернуть назад, но была надежно заблокирована крепким телом Панг Сяо.

“Держись крепче, не бойся! Он обнял ее за талию и прокричал ей в ухо:

Фандерклауд набирал большую скорость. Пронесшийся мимо них кусающий ветер заставил ее волосы дико метаться и болезненно царапать щеки. Так как она сидела боком в маленьком седле, это было крайне неудобное положение. Но она также очень боялась, что упадет с лошади, так что могла только крепко держаться за рубашку Панг Сяо и уткнуться лицом в его грудь.

Принц нежно посмотрел на девушку в своих объятиях, его руки крепко обвились вокруг нее, как нерушимые стены.

“Не волнуйся, похоже, они пришли за мной. Чиновники, провожающие меня, должны быть в порядке.”

Цинь Инин была поражена, что он понял, о чем она беспокоилась.

“Но теперь ты втянута в это, потому что я затащил тебя на свою лошадь. Ты обижаешься на меня за это?”

“Почему ты спрашиваешь об этом сейчас? Цинь Инин посмотрела на него, но затем почувствовала, что их поза была слишком двусмысленной. Она напряглась и быстро наклонила голову. “За что мне на тебя обижаться?”

Как только она закончила говорить, раздался низкий и счастливый смех. Она была так близко к нему, что чувствовала, как стучит его сердце. Ее щеки пылали, и она хотела отодвинуться, но на спине лошади было ограниченное расстояние, поэтому она не знала, что делать.

Панг Сяо отчаянно желал вечно держать ее рядом с собой и просто сейчас уехать, оставив все смертные заботы и заботы мира позади. Он только что прочитал много эмоций в ее глазах, таких как конфликт, нервозность и беспокойство. Но эмоции, которую он больше всего боялся увидеть, не было - негодования.

Она не была обычной, заурядной девушкой. Она была мудрой и рациональной, хитрой, но доброй. Она понимала глубину его усилий, поэтому не злилась, даже несмотря на то, что она была в опасности из-за него. Его руки сжали ее еще сильнее.

Цинь Инин смирилась с тем, что ее вот так обнимают, но маленькое пламя мерцало в ее сердце. Жар медленно распространялся по ее щекам, пока ее лицо не стало красным, как яблоко. Ей очень хотелось закатить глаза. Они были здесь, преследуемые группой убийц, но ее мысли были заняты этим несерьезным касанием!

Фандерклауд несся вперед неся на себе Панг Сяо и Цинь Инин. Однако убийцы по-прежнему

наступали им на пятки. Выносливость Фандерклауда не была бесконечной, особенно учитывая, что на ней было двое. Через два часа Панг Сяо свистом подозвал Вайтклауд и ловко поменял лошадей.

Вайтклауд выглядел нежным, но его сила и выносливость были на одном уровне с выносливостью Фандерклауда. В то время как элитные лошади Хузи и Тигров были полностью истощены.

Панг Сяо дал знак своим людям и они мгновенно отступили. Тем не менее, Вайтклауд и Фандерклауд скакали еще быстрее, оставляя звуки погони далеко позади. Был почти закат солнца.

“Ваше Высочество! Как насчет Хузи и остальных, если мы уйдем вот так?” Цинь Инин беспокоилась, что будет дальше.

Панг Сяо довольно рассмеялся. “Ты беспокоишься о ком-то еще в это время? Не волнуйся, у них будут свои способы освободиться.”

Девушка нахмурилась. - Но ведь убийц так много….”

“Не беспокойся, я знаю, что делаю.”

Цинь Инин замолчала. Все, что она могла сделать сейчас, это положиться на Панг Сяо и ничего больше.

……

Солнце передало эстафету луне, которая быстро включила ночь и поднялась высоко в небо. Позади них все еще раздавались звуки погони. Фандерклауд и Вайтклауд то и дело менялись местами, но даже ферганские лошади устанут после двенадцатичасового бега.

Цинь Инин встревоженно подняла брови. “Ваше Высочество, что нам делать? Они отказываются бросать погоню.”

Панг Сяо оглянулся и на мгновение задумался. Тело Цинь Инин уже онемело от холода. Весенняя ночь была влажной, и последние двенадцать часов она провела на быстро движущихся лошадях. Ветер был очень освежающим под солнцем, но ночью было очень холодно.

Вздох принца прозвучал у ее уха, когда она почувствовала, что лошадь начинает замедляться. Она встревоженно подняла голову. “Что случилось?”

Большие руки Панг Сяо потянули ее ближе к себе и он потер ее холодные плечи и руки. - Тебе холодно?”

“Это ничего не значит. Это не имеет значения в такой чрезвычайной ситуации. Она спокойно ответила, но от этих слов у принца заболело сердце.

Лошади замедлили ход, что еще больше взволновало Цинь Инин. “У тебя что-то болит?” Зная, что стая преследователей была близко позади них, он никогда бы не снизил скорость, если бы не травма. Убийцы были как голодные волки; как бы Панг Сяо продержался против них всех?

Панг Сяо снова счастливо рассмеялся. “Я не ранен, не волнуйся.”

Одной рукой он держал поводья, а другую положил ей на затылок и резко притянув к себе ее голову, не предупреждая, поцеловал.

Четвертая мисс Цинь была полностью застигнута врасплох. Она была так потрясена, что даже забыла дышать, так как губы и язык получили более глубокое понимание друг друга. Возбуждающее ощущение распространилось от поцелуя по всему телу, заставляя забыть холод и страх убийц, преследующих ее.

Панг Сяо горячо требовал от нее ответа, все более распаляясь. Когда он увидел, как она полностью растаяла в его объятиях, он действительно захотел забрать ее с собой.

Губы оторвались друг от друга спустя долгое время, напоминая Цинь Инин о необходимости сделать быстрый вдох. “Ты, как ты мог…”

“Это для тебя.”

Прохладное ощущение подкралось к ее запястью. Благодаря яркому свету полной луны она увидела, что Панг Сяо надевает браслет из красных бобов на ее запястье.

“Я сделал это сам. Оно немного грубое, потому что я никогда не делал ничего подобного раньше, так что не думайте, что это уродливо. Считай это нашим... нашим знаком любви. Он поцеловал ее в лоб. “Я найду способ жениться на тебе, что бы между нами ни было. Не волнуйся, я обо всем позабочусь. Просто запомни одну вещь, ты моя.”

Сердце Цинь Инин бешено заколотилось, в то время как ее мозг стал совершенно бесполезным.

Сильный голос тона Панг Сяо все еще звучал в ее ушах. “Не важно, кто это, или если он тебе нравится, или ты ему нравишься, я убью его, если узнаю!”

“Ты…”

“Запомни, ты принадлежишь только мне.” Панг Сяо поцеловал ее трепещущие ресницы.

Копыта забарабанили за ними, но принц натянул поводья. Цинь Инин заставила себя сохранять спокойствие, некоторые подозрения поднялись в ее сердце.

Действительно, звуки погони вскоре затихли. Хузи спрыгнул с лошади и отдал честь.

“ваше Высочество.”

“Мм, как далеко находится охрана Великого Янь?”

“Они преследовали нас все это время, но их боевые кони отличаются от наших. Они по крайней мере в сорока пяти минутах от того, чтобы наверстать упущенное.”

Панг Сяо кивнул и махнул рукой. Он обхватил руками тонкую талию Цинь Инин и нежно посмотрел на нее, мягко говоря. “Не сердись, я просто хотел провести с тобой еще немного времени. Кто знает, когда мы снова увидимся после сегодняшней разлуки.”

Девушка поджала губы и ничего не сказала, принц вздохнул.

“Через минуту возьми Вайтклауда и найди тихое место, чтобы спрятаться. Люди твоего отца скоро будут здесь, и твоя безопасность будет обеспечена. Тогда скажи им, что меня преследовала группа татарских убийц, и я нашел возможность спрятать тебя, потому что боялся втянуть тебя в это. Если кто-нибудь спросит, как вы узнали, что это были татары, скажите им, что они начали ругаться на своем родном языке во время погони. Ты можешь запомнить все это?”

Цинь Инин тяжело посмотрела на Панг Сяо. “Ты все спланировал заранее, начиная с того момента, как сказал, что яд снова вспыхнул?”

Панг Сяо был застигнут врасплох и кивнул.

“Остроумие Вашего Высочества не имеет аналогов.” Когда Цинь Инин стала размышлять обо всем, что сегодня произошло, она заметила слишком много несостыковок. Когда появились убийцы, они преследовали только Панг Сяо и не причинили вреда ни одному чиновнику Великого Янь. Принц хорошо защищал ее на этом пути, но никогда не показывал следов истинного страха.

Она была слишком отвлечена своими дико раскачивающимися эмоциями в объятиях Панг Сяо и вообще не могла критически мыслить. Она потеряла свое обычное хладнокровие, а также способность выносить четкие суждения.

Это были его люди, но он называл их татарами. Почему? И как он узнал, что татары были в столице Великого Янь? Какие будут последствия, если все узнают, что татары пытались убить верного принца первого ранга, когда он покидал Великого Янь?

Цао Юцин уже должна была передать людей императору, и их присутствие должно быть раскрыто. Император не был дураком. Старший государственный деятель Цао будет разоблачен, как только пленники что-нибудь скажут. Заговор Панг Сяо теперь окажется еще большим топливом для пламени. Таким образом, в этом отношении принц на самом деле дал ей и ее отцу большой подарок…

http://tl.rulate.ru/book/13071/437198